

Оливия (Ольга) СКАНТА
Сегодня мы представляем Оливию как собственного корреспондента «ОЛГ» в Италии. Родилась в Москве, окончила Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Занимается переводами итальянской литературы на русский язык, почетный член Флорентийского научно-образовательного центра им. Дона Лоренцо Милани. Автор нескольких книг прозы, лауреат Литературной премии им. В. Розова. Член Союза Писателей России.

Почти каждый год в летние жаркие месяцы мы с мужем едем в небольшой курортный городок Добиано, расположенный высоко в Альпийских горах на границе с Австрией. Здесь мы обязательно навещаем нашу старую добрую приятельницу, русскую венецианку Лизу Савину-Баскетти. Она уже почти 30 лет живёт здесь, среди Доломитов, изменив прекрасной Венеции. Как-то я спросила, неужели ей не скучно жить среди этих замкнутых гигантских скал? Она ответила, что это именно та часть Италии, которая напоминает ей Россию: своими лесами и долинами, коровами и козами, ягодами и грибами, но главное, свежим чистым воздухом, который так необходим в её 85 лет. В Италию она попала из немецкого концлагеря после войны, вышла замуж за венецианца из того же лагеря, и с тех пор эта страна стала для неё второй родиной. А когда муж умер, переехала жить в Добиано, провинцию Больцано.

Большой светлый зал ожидания в клинике Сан-Кандидо выходил окнами на скалистый ансамбль Альп, и глазам открывался необыкновенной красоты горный пейзаж. В этот раз с бедной Лизой мне пришлось встретиться здесь, в больнице, где она проходила курс лечения. Её врач встретил меня у выхода, мило улыбнулся и спросил:

— Простите, вас зовут Ольга Александровна? — удивление падало на «о».

— Да, — ответила я и не стала поправлять врача, ибо в произношении русских отчества они все несправилмы.

— Ну, надо же! — восхищённо смотрел на меня молодой человек! — Прямо как в русских романах!

Я задумалась: «А ведь действительно, обычное имя и отчество здесь, вне России, звучит как-то необычно. Ведь вот Лизу здесь зовут

просто Лизой Савиной, без отчества, а ведь она Елизавета Павловна из Рязанской области. Её отец был настоящим советским коммунистом, посланным работать на Украину, где и застала семью война. Именно отсюда бедную Лизу вместе с сестрой немцы забрали в плен. Сестру немцы повесили у Лизы на глазах, а ей самой удалось бежать из плена в Италию вместе со своим будущим мужем. И здесь она теперь просто Лиза Савина-Баскетти».

— И какие же русские романы вы читали? — спросила врача.

— Я много читал Достоевского, — не задумываясь, ответил он, и тут же с интересом задал неожиданный вопрос: — Вы знаете, что его дочь похоронена здесь недалеко, в Больцано? Советую навестить могилу вашей соотечественницы. Очень интересная история...

Я уже много лет живу в Италии, но если бы не Лиза, не её лечащий врач, и не Ассоциация культуры «Русь» в Больцано, я бы никогда не узнала, что в этой стране в ноябре 1926 года в возрасте 57-ми лет закончила свой жизненный путь Любовь Фёдоровна Достоевская, дочь

великого русского писателя. Позже я познакомилась с председателем Ассоциации «Русь» Бьянкой Марабини, которая подарила мне свою книгу, посвящённую Любови Достоевской и изданную в Италии. 26 сентября 2014 года исполнится 145 лет со дня рождения Любови Фё-

доровны Достоевской, дочери Фёдора Михайловича от второго брака. Так случилось, что значительную часть своей жизни она прожила в Западной Европе и умерла в Италии в полном одиночестве, без родных и близких. «...Пришёл последний день, 10 ноября 1926 года. Доктор Фриц Рёсслер, констатировав агонию, позвал местного священника... В пять часов полудни Любовь Достоевская скончалась. Причина её ранней смерти остаётся одной из загадок... Спустя два дня после её смерти, чрезвычайно скромная похоронная процессия, состоявшая из супругов Рёсслеров, медсестры и католического священника, проводила Достоевскую в последний путь...»

Но могила безвестной русской писательницы не потерялась в далёкой чужбине. Место упокоения дочери Достоевского в Южном Тироле бережно сохранили даже при реконструкции кладбища в Грисе, когда многие старые захоронения были утрачены. В таком отношении к памяти дочери русского писателя выразилась огромная любовь и уважение к имени её великого отца и чуткое внимание к культурному наследию, творцами которого были не только гении, гиганты, но и те, чей вклад значительно скромнее, но составляет неотъемлемую его часть. В этом, конечно, большая заслуга муниципалитета Г. Больцано и деятелей культуры Италии.

Тем не менее, возникает новый

вопрос: если Любовь Достоевская исповедовала православие, то почему обряд похорон был католическим? Была ли исправлена ошибка?

Оказалось, была. Существует ещё одна запись о смерти Любови — в метрической книге православной русской церкви Флоренции, сделанная рукой тогдашнего её настоятеля о. Иоанна Лелюхина. Указав дату смерти 28 октября (10 ноября нов. ст.), священник написал совершенно новую и невероятную дату погребения — 11 января 1927 года! Вероятно, он действительно приехал в это время в Южный Тироль для проведения рождественской службы в Меранской церкви. Наверняка русские меранцы, познакомившись с Достоевской во время её пребывания в Русском Доме, сообщили батюшке, что

с символами искусства, науки, христианского милосердия, горя и надежды, а также с гербом Больцано и с неприменными для эпохи фашизма ликторскими пучками. Эпитафию составил редактор журнала «Venezia Tridentina»: «Вдали от своего отечества в итальянском Больцано скончалась Эме (так сама себя называла Любовь Фёдоровна. — О.С.) Достоевская, полной любви и истинный биограф своего великого родителя; 14.9.1869 — 10.11.1926; она покоится под этим камнем, поставленным в знак братского восхищения и милосердия на 10-м году Фашистской Эры».

Весьма курьёзный обмен любезностями произошёл между послом СССР в Италии Д.И. Курским и болцанским префектом Марциали. Курский в ответ на приглашение в Больцано

нища».

В биографии Ф.М. Достоевского, написанной его дочерью Любовью в 1919 году и опубликованной в Милане в 1922-ом, есть интересные строки: «Ужасная гроза разразилась над Россией. <...> После несчастной войны вспыхнула революция, которую давно предсказал Достоевский <...> Третья часть между нашими крестьянами и нашей интеллигенцией, всё увеличивавшаяся в течение двух столетий, наконец, стала пропастью. Наша одурманенная европейскими утопиями интеллигенция устремилась на Запад, тогда как народ наш, верный преданиям предков, обратился к Востоку. Русские интеллигенты, нигилисты и анархисты намеревались насадить в нашей стране европейский атеизм, тогда как наши глубоко религиозные крестьяне хотели остаться верными Христу. Далёкий от того, чтобы быть анархистом, русский мужик собирается создать огромное восточное государство <...> Он оставляет большевизм в качестве пугало, чтобы держать старую Европу на расстоянии, чтобы помешать ей вмешиваться в свои дела и чинить препятствия в процессе национального строительства. В тот день, когда оно будет окончено, мужик уничтожит ненужное ему теперь пугало, и изумлённые европейцы увидят перед собой новое русское государство, которое будет более могущественным и прочным, чем старое».

Такое государство было. Оно называлось Советским Союзом. Сейчас «пугало» больше нет, но нет и мужика.

Джорджио Марабини, брат Бьянки Марабини, председателя Ассоциации «Русь», говорит: «Россия — это Европа, и Европа не кончается за Уралом, а простирается до Владивостока. Запад и европейский Восток должны интегрироваться, если хотят выдержать вызов глобализации. Эме не могла представить все бурные события и быстрые исторические изменения, произошедшие после её смерти. Однако она знала, что её отец, Фёдор Достоевский, не был только русским писателем, он принадлежал европейской культуре».

Культуре — да! Но сам он никогда не принадлежал Западу. И прах его дочери покоится в Италии. А Италию мне ох как не хочется называть Западом. Это одна-единственная страна в Европе, которую я бы присоединила к России. Из-за культуры, из-за природы, из-за наших общих корней, наших схожих открытий характеров...

А пока... могилу Любови Фёдоровны Достоевской найти совсем не сложно: надо дойти до кладбищенской капеллы и затем повернуть чуть вправо, в сторону горы.

Впрочем, и кладбищенские сторожа теперь хорошо знают, где именно лежит дочь великого писателя Фёдора Достоевского, русская писатель-

С любовью из Больцано О судьбе дочери Ф.М. Достоевского в Италии

(куда он не поехал) послал следующую телеграмму: «Я по-настоящему тронут той сердечностью, с которой власти и общественное мнение окружили память о дочери великого писателя. Уверен, что столь благородный жест получит широкий резонанс у советской публики». Марциали, сразу же после церемонии, ответил так: «Фашистская Италия всегда и везде готова чествовать гения и воздавать ему хвалу, и сегодня в столице провинции, которой я имею честь управлять, во время ритуала милосердия и любви власть и народ воздали должное у могилы Эме Достоевской, дочери и биографа великого русского писателя».

После падения фашистского режима в Италии и с началом новой холодной войны между Западом и СССР история о пребывании в Тироле русской писательницы стала забываться. В 1953 году местная газета «Dolomiten» опубликовала статью «Забвения могила»: «На новом кладбище Грисе, в переплетении зарослей скрыты могилы забытых людей. Только скромные полевые цветы отмечают это место забвения. Здесь лежит Эме Достоевская... в окружении Долмитов, которые она так любила... У края могилы растёт жасмин, символ её далёкой родины, высаженный по желанию самой Достоевской».

ё похоронили по католическому обряду, и для «исправления ошибки» он совершил над могилой панихиду, записав это в метрику как «погребение».

Могила Достоевской имеет свою отдельную историю. Простой деревянный крест был вскоре заменен на небольшое порфировое надгробие. А в 1931 году римский журнал «Italia Letteraria» внёс предложение, что раз Достоевская умерла и похоронена в Италии, то именно итальянское правительство должно побеспокоиться о её памятнике. Идея была принята, и 12 декабря 1931 года открыли монумент — гранитный постамент и мраморная ваза

Голос, наполненный солнцем

Её полновзвучный, золотистый голос сразу отличишь от сотен исполнительниц на шумной сцене отечественной эстрады. И на телеэкране она выглядит не ряженой «императрицей», а первоклассной певицей, не нуждающейся в дешёвых эпитетах. Она до сих пор там с трудом приживается, поскольку на её фоне ничтожными поделками выглядят «безголосые свиристелки» корпоративов и кабаков.

Вкус, вокальная школа и солнечный тембр — вот три составляющих, которые отличают заслуженную артистку РФ Галину Улётову на протяжении многих лет её творчества. И ещё, что безоговорочно покоряет в ней, — это любовь к Слово! Согласитесь, когда в репертуаре певца есть романсы на слова Пушкина, Тютчева, Есенина, Фета, Высоцкого, это не может не вызвать уважения. Именно такой синтез слова, музыки и голоса с первой встречи был высоко оценён на вечерах МСПС перед писательской аудиторией.

Совершенно очевидно, что артистический почерк Галины Улётовой опирается на школу, на опыт вокальных педагогов, давших этой артистке не только творческий старт, музыкальное воображение, но и самое важное — художественную целостность, пронесённую через годы работы на музыкальной сцене. Именно поэтому первый мой вопрос к Галине Улётовой, был совершенно естественным...

— Галина Михайловна, где и у кого вы учились вокальному искусству? Кто был первым педагогом и как складывались поиски собственного вокального стиля и репертуара?

— Воспоминание — это, пожалуй, самое главное в душе человека. Едешь порой на гастроли ночью, в окошке мелькают огоньки деревенских и сельских домиков. И на память приходит моя малая родина: арзамасская земля, родное село Мотовилово, наш дом. Учили нас хорошо, ответственно, смолоду прививали чувство справедливости и любовь к родному краю, где каждую травинку знала — в каких случаях помогает. Повезло мне и с педагогами, когда поступила в музыкальные училище при Московской консерватории. На моём пути встречались многие замечательные люди, выдающиеся мастера с богатейшим вокальным, артистическим и душевным опытом. Кстати, переданным мне безвозмездно, с раскрытым сердцем и без какого-либо присутствия нашему времени расчёта. Надо было только услышать их: педагога по вокалу К. Фортунатову, композитора О. Фельдмана, знаменитых певца В. Великанова, И. Яунзем, В. Красовицкую, в сосредоточенном общении по-чувствовать их поддержку. Для меня это был кладёз опыта! Его надо было усвоить, постараться уловить слышанное, ибо между учеником и педагогом есть та душевная зона, которая «по кир-

пичику» строит твою личность и, охватив целое, не потерять при этом себя, свою индивидуальность. Надо сказать, что этот тернистый путь учёбы я и сегодня прохожу и до сих пор не стесняюсь учиться. И это не поза, не пафос, это духовный лейтмотив моей жизни.

После окончания училища, я участвовала в нескольких вокальных конкурсах, которые завершились в 1976 году Первой премией на Всероссийском эстрадном конкурсе на лучшую советскую песню. Никогда не забуду, как после выступления ко мне подошла Эдита Пьеха и сказала: «Я очень ревнива к своему репертуару, дочка. Но "Любовь, как радуга" у тебя получилась! Поздравляю!». Позже я стала лауреатом и международных конкурсов, но первая победа — самая запоминающаяся.

— Совсем недавно по телеканалу «ТВЦ» показали передачу под названием «Список Ланина». В СССР Сергей Ланин был долгие годы председателем Комитета по радиовещанию и телевидению. Он утвердил список эстрадных артистов, которым запрещалось выступать на радио и телевидении. А есть ли сегодня подобный список?

— Конкретного человека, в руках которого сегодня всё сосредоточивается, может быть, и нет. Но есть негласные договорённости, влияющие на кланов и, конечно, прямой финансовый створ. Одним словом, хочешь «торчать» на телеэкране, быть на виду из передачи в передачу, будь добр — плати!

Ведь как было раньше, каждую песню надо было показать на худсовете Московского комитета, чтобы получить разрешение её исполнять. Какими-то хитростями я тогда одну-две песни молодых талантливых авторов всё-таки протаскивала. А так, всё контролировалось, тогда и сейчас. В наше время методы стали более изощрёнными. И сегодня существует список известных авторов, список неукладывающийся в «формат», список не рекомендуемых ни «при какой погоде» и многое другое, что может перекрыть дорогу любому талантливому артисту. Это глубокое заблуждение, что всё талантливое обязательно пройдёт. У меня перед глазами нелёгкие судьбы не просто талантливых, а выдающихся певцов Сергея Менахина, Павла Бабакова, Галины Ненашевой и многих других, «сгоревших» в борьбе за собственное творчество и главное — за его проявляемое содержание.

Казалось бы, талант — это всё, а вот поди же! Не каждому дано удержаться и не расстраться. Талантливый человек надо вести, помогать и создавать для него условия. Это вот я закалённая: семь лет лежали документы на звание заслуженной артистки РФ — не сломалась, пришло и моё время. И звание получила, и медалью к ордену «За заслуги перед отечеством 2-ой степени» наградили. Вообще, понятие «мимо списка» для многих и для меня в том числе имеет вполне конкретное представление. Преодолеть этот «ров» не каждому удаётся. Но я выносившая, меня бьют — с другой стороны пойду, открою другие двери, войду и добьюсь результата. К сожалению, не каждый это выдерживает. Талант, как хрусталь, бьётся и разбивается, не будучи востребованным или когда проявляется творческая безответственность. Образцом такой безответственности стал недавно прошедший но-

вогодный концерт на телевидении, где практически все так называемые звёзды, «со сквозняком в душе», бесцельно проторчали на экране несколько часов, и никто в этой «президничной отагре» не почувствовал себя рачителем пошлости и пустой красоты. Как говорила Нонна Мордюкова: «Я не верю в безграничную актёрскую всеядность. Надо играть, но не заигрыватьсь».

— Галина Михайловна, мы уже говорили о вашей ответственности в выборе репертуара и требовательности к тексту исполняемых песен или романсов. При такой занятости остаётся ли у вас время для чтения? И кто ваши любимые авторы?

— Конечно, большая концертная деятельность, общественная работа не оставляют мне много времени для чтения. Но сопровождение моих концертов лек-

ционной информацией требует от меня безупречного владения словом, знания русского языка. Поэтому работа над словом — это естественное моё состояние. Равно и чтение книг — обязательное для меня занятие. А что касается любимых авторов, то это наша классика, прежде всего Куприн, Лесков и Пришвин. Особенно Пришвин, его сельские картинка, его «жизнь» — это часть моей малой родины. Перечитываю и западную литературу: К. Гамсуна, Дж. Стейнбека... Выражение последнего: «Там ко мне иногда неплохо относятся» нередко поддерживает меня в общении с судьбоносными силами.

— Известно, что вы ведёте в Доме культуры на Вешняковской салон городского романа «Свидание». Расскажите об этой стороне вашей деятельности?

— После окончания в 1985 году режиссёрского факультета в ГИТИСе меня заинтересовала театральная постановочная работа. Соединение вокала, истории, слова — это то, что мне близко, что я знаю и люблю. В начале музыкальный салон существовал в музее Льва Толстого, а в 2000 году мы переехали на Вешняковскую. Это не только моя общественная работа, это моя миссия! Признаюсь, в подобном деле без божественного дыхания ничего не получится.

За прошедшие годы сделано около 30-ти программ, есть своя постоянная аудитория, но самое главное есть результат — мои зрители, ставшие для меня друзьями и соратниками. Они живут настоящей духовной жизнью, им уже не встает себя рачителем, занесённую ветром с большой эстрадной дороги современности. Когда оглядываюсь назад, на всё, что сделано, я чувствую себя счастливой.

Подводя итоги нашей встречи с заслуженной артисткой РФ Галиной Улётовой, мне хочется выразить Галине Михайловне слова искренней благодарности за её прекрасное творчество и восхититься внутренней силой и способностью не смотря на любые трудности отдавать людям без остатка свой талант и горячее сердце.

Валерий ИВАНОВ-ТАГАНСКИЙ